

среднедевонского возраста. Для нижнеюрских отложений и нефтей палеозоя такие связи являются незначимыми (в среднем 0,46).

Литература

1. Dong T., He S., Liu G., Hou Y., Harris N. B. Geochemistry and correlation of crude oils from reservoirs and source rocks in southern Biyang Sag; Nanxiang Basin; China // *Organic Geochemistry*, 2015. – V. 80. – P. 18 – 34.
2. Gonçalves P., da Silva T., Mendonça Filho J., Flores, D. Palynofacies and source rock potential of Jurassic sequences on the Arruda sub-basin (Lusitanian Basin, Portugal) // *Marine and Petroleum Geology*, 2015. – V. 59. – P. 575 – 592.
3. Nazir A., Fazeelat T. Petroleum geochemistry of lower indus basin, pakistan: I. geochemical interpretation and origin of crude oils // *Journal of Petroleum Science and Engineering*, 2014. – V. 122. – P. 173 – 179.
4. Peters K.E., Walters C.C. and Moldowan J.M. The Biomarker Guide II. Biomarkers and Isotopes in Petroleum Systems and Earth History. 2. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – P. 1156.
5. Бахтин А., Низамутдинов Н.М., Хасанова Н., Нуриева Е. Факторный анализ в геологии: Учебное пособие. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – 32 с.
6. Вышемирский В.С., и др. Органическая геохимия палеозойских отложений юга Западно-Сибирской плиты. – Новосибирск: Наука, 1984. – № 589. – 191 с.
7. Головкин А.К. Нефтяные алкилароматические углеводороды. // Дис. доктор хим. наук. – Томск, 1997. – 352 с.
8. Запывалов Н.П. О генерационном потенциале палеозойских пород Западной Сибири. Органическая геохимия нефтепроизводящих пород Западной Сибири // Тезисы докладов научного совещания 12-14 окт., 1999. – С. 113 – 118.
9. Исаев Г.Д. Лоны табулят как основа расчленения и корреляции ордовикско-девонских нефтегазоносных отложений юго-востока Западно-Сибирской плиты // *Нефтегазовая геология. Теория и практика*, 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 1 – 12.
10. Краснаярова Н.А., Чиркова Д.Ю. и Серебренникова О.В. Условия осадконакопления и особенности состава рассеянного органического вещества пород нижней юры-палеозоя Арчинской площади (юго-восток Западной Сибири) // *Вестник Томского государственного университета*, 2014. – № 388. – С. 235 – 245.
11. Фомин А.Н. Катагенез органического вещества и нефтегазоносность мезозойских и палеозойских отложений Западно-Сибирского мегабассейна. – Новосибирск: ИНГ СО РАН, 2011. – 331 с.
12. Хай Ву Ван и Серебренникова О.В. Состав углеводородных битумов северной Хакасии // *Известия Томского политехнического университета*, 2012. – №3. – Т. 321. – С. 161 – 165.
13. Чиркова Д.Ю., Краснаярова Н.А., Серебренникова О.В. и Ву, Ван Хай Особенности состава углеводородов палеозойских нефтей юго-востока Западной Сибири // *Нефтехимия*, 2014. – Т. 54, С. 1 – 8.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Е.И. Шмидт

Научный руководитель доцент Г.Ф. Ильина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Регулирование инвестиционного процесса в России в настоящее время направлено на формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов, активизации инвестиционной деятельности во всех областях хозяйствования для достижения социально-экономического процветания государства. Определенная финансовая самостоятельность российских регионов в конкуренции за ограниченные инвестиционные ресурсы ставит перед властями субъектов задачи по созданию благоприятной правовой и экономической среды, способствующей осуществлению инвестиционной деятельности. Инвестиционный климат региона – достаточно емкое и сложное, с точки зрения оценки, понятие, содержащее в себе как условия осуществления инвестиционной деятельности, выражаемые в категории инвестиционной привлекательности (или непривлекательности) региона, так и ее объемы (т.е. инвестиционную активность). Наибольший интерес, как со стороны инвесторов, так и стороны региональных и федеральных властей, вызывает состояние инвестиционной привлекательности, именно ей уделяется особое внимание при разработке и реализации стратегии развития региона. Потенциал региона характеризует направления и возможные масштабы осуществления инвестиций, влияет на текущий и перспективный уровень инвестиционной активности.

Таким образом, создание благоприятной инвестиционной среды, способствующей привлечению внешних инвесторов и повышению инвестиционной активности внутренних владельцев капитала (главным образом из негосударственного сектора), в первую очередь зависит от инвестиционного потенциала региона, определяющего объективные возможности развития бизнеса и социально-экономического положения региона.

В общероссийском рейтинге, представленном агентством «Эксперт РА», ХМАО занимает 60 строчку среди всех регионов по уровню инвестиционного климата. Потенциал региона характеризуется средним значением и по итогам 2013 года составляет 1,7 % от общероссийского инвестиционного потенциала (14 место в России) [2]. Составляющие инвестиционного потенциала и рейтинг ХМАО, согласно методологии агентства «Эксперт РА», представлены в таблице 1.

Представленные в таблице данные показывают, что среди частных потенциалов ХМАО входит в десятку лидеров по производственному (4 место), финансовому (7 место) и природно-ресурсному (8 место), обладает преимуществами в трудовом и потребительском потенциале (23 и 19 место соответственно), занимает среднее положение по институциональному (42 место) и инновационному развитию (49 место). Наименее развиты в округе инфраструктура (72 место) и туризм (56 место).

Таблица 1

Рейтинг ХМАО по составляющим инвестиционного потенциала в 2013 году [2]

Составляющая инвестиционного потенциала	Ранг
Трудовой	23
Потребительский	19
Производственный	4
Финансовый	7
Институциональный	42
Инновационный	49
Инфраструктурный	72
Природно-ресурсный	8
Туристический	56

Характеристика инвестиционного потенциала Югры находит свое отражение в фактическом осуществлении и распределении инвестиционных ресурсов в округе. Так, за период 2010-2012 гг. совокупный объем инвестиций в основной капитал региона вырос на 131 857,5 млн рублей, темп роста составил 126 % (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал организаций ХМАО в 2010-2012 гг. [1]

год	Инвестиции в основной капитал	
	млн руб.	В % к предыдущему году
2010	507 172,1	-
2011	636 975,8	125,59 %
2012	639 029,6	100,32 %

В отраслевой структуре промышленности наибольший удельный вес (73,8 %) всех инвестиций в округе направляется на добычу полезных ископаемых, преимущественно топливно-энергетических, вторым по объемам инвестиций направлением является сфера ЖКУ, объем направляемых средств составляет 9 % от всех инвестиций в округе, третье место занимают транспортная система и связь (6,7 %). Наименее привлекательными являются обрабатывающие производства (1,1 %) (рис.).

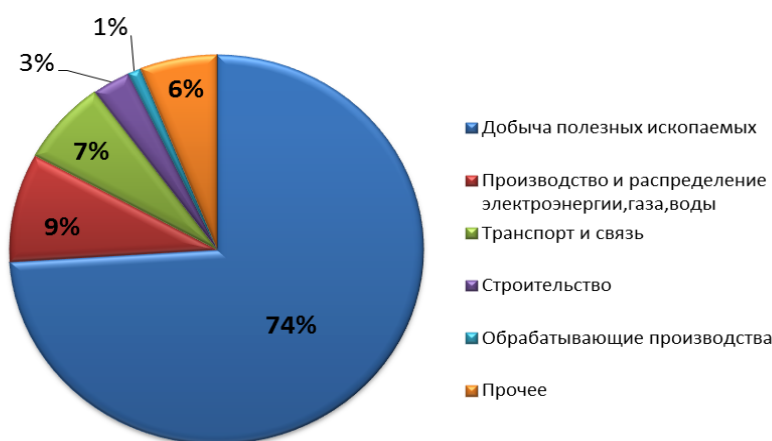

Рис. Инвестиции в основной капитал организаций по видам экономической деятельности в ХМАО в 2012 г. [1]

Осознавая зависимость региона от нефтегазового комплекса и необходимость диверсификации промышленности, Правительство ХМАО в качестве стратегических ориентиров социально-экономического развития округа и повышения инвестиционной привлекательности региона взяло курс на освоение и развитие альтернативных отраслей хозяйствования. Согласно инвестиционному паспорту, разработанному АУ «Региональный центр инвестиций», к настоящему времени в округе реализуются инвестиционные проекты (преимущественно частный капитал) на общую стоимость 582 995,12 млн руб.

Наибольшее количество инвестиционных проектов создается в сфере нефтегазохимии (26 проектов, из них 21 реализован, 3 реализуется и 2 планируются к реализации) и электроэнергетике (13 проектов, 9 из которых реализованы, 2 реализуются и 1 планируется к реализации). Также в настоящее время реализуются проекты в сфере лесной промышленности (5 проектов), строительства (5 проектов), горнорудного кластера (1 проект), проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства (3 проекта), переработки твердых бытовых отходов (1 проект), сельском хозяйстве (1 проект), пищевой промышленности (1 проект).

Для улучшения инвестиционного потенциала округа немаловажным является и создание развитой инфраструктуры, способствующей притоку инвестиций в регион, создание предприятий легкой промышленности, создание и поддержка инновационных предприятий, развитие туристических программ в округе и др. Все это наряду с совершенствованием региональных стимулирующих механизмов, обеспечивающих более полный учет интересов всех сторон инвестиционного процесса позволит оставаться Югре в числе привлекательных и конкурентоспособных регионов России.

Литература

1. Инвестиции в основной капитал по формам собственности в ХМАО [Электронный ресурс] // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://khmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/khmstat/ru/statistics/enterprises/investment (Дата обращения: 20.02.2015).
2. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2013 году [Электронный ресурс] // Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-4> (Дата обращения: 25.02.2015).
3. Инвестиционный паспорт Югры [Электронный ресурс] // Сайт регионального центра инвестиций. Режим доступа: <http://rciugra.ru/new/index.php/investitsionno-privlekatelnyj-region/investitsionnyj-pasport-yugry> (Дата обращения: 27.02.2015).

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ АНАЛОГАХ СОЛЕВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ПРИКАСПИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ РАЗМЕЩЕНИЯ КОЛЛЕКТОРОВ УГЛЕВОДОРОДОВ

М.А. Юрьева

Научный руководитель профессор В.П. Алексеев

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Россия

Прикаспийская нефтегазоносная провинция (НГП), которая является объектом исследования, занимает площадь Прикаспийской впадины, находится в пределах Российской Федерации, охватывает северную часть Каспийского моря и некоторые области Казахстана.

Территория провинции охватывает пространство в 500 тыс. км². Осадки, заполняющие впадину, составляют более 4 млн км³, из них 60 % – палеозойские отложения, 30 % – мезозойские, 10 % – кайнозойские. Толщина палеозойских пород достигает 13 км, мезозойских – 4,5 км, кайнозойских – 3,5 км. В осадочном чехле Прикаспийской впадины выделяют четыре структурных этажа [4]: палеозойский (подсолевой), кунгурский (солевой), верхнепермско-палеогеновый (надсолевой) и неогеновый (рис. 1).

Наиболее подробно рассмотрим солевой мегакомплекс, который сложен мощной толщей каменных солей, мощность их достигает 2–3 км. Соли содержат прослои и линзы ангидритов, карбонатных и терригенных пород. В результате разнонаправленных перемещений масс каменной соли в Прикаспийской впадине сформировалось большое количество соляных структур: диапиров, куполов, валов и др. Соленосные толщи приурочены к нижнепермским отложениям. Важная черта многих соленосных бассейнов – осложненность солянокупольной тектоникой, такие бассейны называют солянокупольными, размеры куполов гигантские, их протяженность и толщина измеряется километрами, а нефтегазовый потенциал соленосных бассейнов очень велик.

Для того, чтобы лучше понять природу соляной системы, будем отталкиваться от метода актуализма. Попробуем сопоставить две системы разновозрастных солянокупольных бассейнов. Одним из современных аналогов солевых отложений Прикаспия является соленосный бассейн Мёртвого моря (рис. 2), который находится в пределах Сирийско-Африканской (Левантской) зоны, протяженностью около 1000 км, представляющий собой северный отрезок молодой трансконтинентальной Афро-Аравийской рифтовой системы, заложившейся в позднем палеогене около 25 млн. лет назад [1]. Грабен сложен осадками мощностью до 10 км. Мощная соленосная формация плиоцен-раннеплейстоценового возраста достигает толщины более 3–4 км, сложена преимущественно каменной солью с незначительным количеством гипсов, ангидритов, карбонатов.

При сравнении соляных бассейнов хорошо прослеживаются черты сходства между гигантскими куполами Прикаспийской впадины (Эльтон, Индер, Баскунчак, Азгир и др.) и соленосной системой Мёртвого моря.